

УДК 808.5

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

ПИОТРОВСКАЯ Лариса Александровна,доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные причины нарушения словообразовательных норм современного русского литературного языка в устной и письменной речи. Выделяются разные ограничения на образование словообразовательных неологизмов по продуктивным словообразовательным моделям. Автор обращает внимание на взаимодействие словообразовательных норм языка с лексическими и морфологическими.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура речи, словообразовательные нормы, словообразовательная модель, словообразовательный неологизм, продуктивная словообразовательная модель.

PIOTROVSKAYA L.A.Dr Philolog. Sci., Professor of the Department of Russian language
Herzen State Pedagogical University of Russia

WORD-FORMATION RULES IN THE ASPECT OF SPEECH CULTURE

ABSTRACT. The present paper is focused on the main reasons that provide an infraction of the contemporary Russian word-formation rules in oral and written speech. The author distinguishes different constraints on derivation of neologisms in conformity with the productive word-building patterns. The author pays attention to interaction between the word-formation, lexical and morphological rules.

KEYWORDS: speech culture, word-formation rules, word-building pattern, derivational neologism, productive word-building pattern.

Важнейшим признаком, отличающим человеческое общество от мира животных, по мнению большинства ученых, является культура, которая позволяет передавать опыт от одного поколения к другому. Иначе говоря, именно культура обеспечивает прогресс человеческого общества. В свою очередь основанием культуры является конкретный национальный язык. В процессе исторического развития общества в языке закрепляются базовые культурные нормы. Индивид же, овладевая определенным языком, одновременно через язык усваивает и соответствующую культуру.

Культура речи является одной из составляющих культуры общества, объединяющей носителей одного языка. Культура речи – «это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [1, с. 97]. Целенаправленное формирование культуры речи членов определенного языкового коллектива составляет языковую политику. Для того чтобы говорящий или пишущий мог выбирать языковые средства, он, с одной стороны, должен владеть всей системой языковых норм, с другой стороны, осознанно выбирать определенные языковые средства, учитывая то, какое воздействие на адресата он хочет оказать.

Традиционно выделяют семь групп норм русского литературного языка:

1) орфоэпические (произносительные) нормы, которые определяют правила произношения отдельных звуков и сочетаний звуков;

2) акцентологические нормы, регулирующие правила словесного ударения (при широком понимании термина «орфоэпия» орфоэпические нормы включают в себя и акцентологические);

3) лексические нормы, определяющие правила сочетаемости слов с учетом лексического значения слова;

4) словообразовательные нормы, лежащие в основе образования новых слов по существующим в языке словообразовательным моделям;

5) морфологические нормы, регламентирующие правила образования различных форм одного и того же слова и грамматические характеристики некоторых слов;

6) синтаксические нормы, которые определяют правила построения предложений с учетом грамматических связей между словами;

7) стилистические нормы, связанные с выбором слов и выражений, грамматических конструкций в соответствии с общей стилистической характеристикой текста.

Специфика русского языка состоит в наличии богатой словообразовательной системы, включающей различные словообразовательные аффиксы и множество словообразовательных моделей. Это позволяет пополнять лексическую систему за счет образования производных слов.

Одни производные слова становятся общепотребительными, другие – остаются окказиональными, созданными для конкретной речевой ситуации. Образование окказиональных производных слов может быть обусловлено тремя основными причинами.

Во-первых, в лексической системе русского языка отсутствует однословное обозначение, а говоря-

щий в целях экономии нуждается именно в лаконичном способе наименования, например:

– *разбюрократить* – образовано от глагола *забюрократить/бюрократить* с помощью префикса *раз-* и имеет значение ‘устранить бюрократические препятствия при реализации каких-либо программ’: *разбюрократить рыболовство, программу утилизации автомобилей*;

– *разбюрокрачивание* – образовано от глагола *разбюрокрачивать* с помощью суффикса *-ни/ж/* со значением абстрактного действия, названного производящим глаголом: *разбюрокрачивание госаппарта*;

– Можайка ← Можайское шоссе (интервью мэра Москвы, С.С. Собянина, корреспонденту телеканала «Россия», эфир от 08.08.2014, 11:00);

– *эрмитажник* – образовано от существительного *Эрмитаж* с помощью суффикса *-ник* – в значении ‘сотрудник Эрмитажа’ (Радио России, передача «Хранители. Подвиг Эрмитажа», эфир от 15.08.2014).

Значимость принципа экономии отмечал А. Мартине, разграничивший экономию синтагматическую и парадигматическую – «увеличение количества единиц в системе» и «увеличение числа единиц в речевой цепи»: «В принципе окончательный выбор какого-либо одного из решений зависит от частоты употребления: если данный объект упоминается довольно часто, экономичнее придать ему короткое обозначение, даже если это окажется дополнительной нагрузкой для памяти; если, напротив, данный объект упоминается редко, то экономичнее, не отягощая память, сохранить длинное название. Разумеется, имеют значение и другие факторы» [2, с. 533–534].

Во-вторых, говорящий намеренно создает новое производное слово вместо общеупотребительного слова литературного русского языка, желая выразить дополнительный смысл, конкретизировать значение, например:

– *полубязательный* – образовано от прилагательного *обязательный* с помощью префикса *полу-* вместо общеупотребительного *необязательный*: © *Не считая полубязательных выступлений на чемпионате России и других российских турнирах, этап Гран-при станет для Кабаевой и Чащиной первым после семимесячной дисквалификации* (А. Митьков. Первое прости. Алина Кабаева и Ирина Чащина снова соревнуются // Известия. 2002) ¹;

– *неприход* ← не приходиться, *непокупка* ← не покупать: © *...есть гораздо более эффективные меры реагирования на ту или иную неудобную позицию кого-то из известных людей из других стран. Как, например, неприход на концерты, непокупка билетов, бойкот этих концертов...* (С. Вакарчук. Радио «Эхо Москвы», эфир от 04.08.2014, 15:40); заимствованное слово *бойкот* употреблено в качестве синонима к окказиональным производным словам.

В-третьих, говорящий намеренно создает новое слово, стремясь к оригинальности и желая оказать большее воздействие на адресата, например:

– *заборье* – образовано от существительного *забор* с помощью суффикса */j/*: Компания «Заборье» – качественные заборы по ценам производителя (реклама на Радио России, 15.08.2014).

Суть словообразовательных норм состоит в том, что словообразовательные неологизмы должны быть образованы по существующим в литературном русском языке словообразовательным моделям. Проиллюстрируем понятие словообразовательной модели на примере трех словообразовательных неологизмов.

1. *Можайка* ← *Можайское шоссе*; ср.: *вечерка* ← *вечерняя газета*, *зачетка* ← *зачетная книжка*: производное существительное образовано на базе прилагательного из словосочетания «прилагательное + существительное» с помощью суффикса *-к-* и имеет значение всего словосочетания. Способ словообразования таких существительных называется *поразному*. Е.А. Земская предпочитает термин «универбация»: «Универбацией принято называть способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, так что по форме производное слово соотносится с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием» [4, с. 109]. В.Н. Виноградова использует описательную номинацию – «суффиксация как средство конденсации многословных наименований» [5, с. 35].

При образовании и употреблении новых существительных, образованных по данной модели, следует принимать во внимание, что такие производные существительные не являются стилистически нейтральными, а характерны для разговорного стиля или профессиональной речи. Ср. примеры из русской разговорной речи, приводимые Е.А. Земской: *Историчка* ← *Историческая библиотека*, *музыкалка* ← *музыкальная школа*, *платежка* ← *платежная ведомость*, *лабораторка* ← *лабораторная работа* [4, с. 109–110], а также слова, относящиеся к профессиональному аргю, зафиксированные в исследовании В.Н. Виноградовой: *переноска* ← *переносная лампа*, *врубовка* ← *врубовая машина*, *циркулярка* ← *циркулярная пила*, *фугаска* ← *фугасная бомба*, *пересеченка* ← *пересеченная местность* и многие другие [5, с. 41–42].

С учетом этого представляется необоснованным употребление двух словообразовательных неологизмов, образованных по данной модели, в речи корреспондента телеканала «Россия» во время информационной программы «Вести»: *молочка* ← *молочные продукты*, *гуманитарка* ← *гуманитарная помощь*: *Здесь российскую гуманитарку ждали с нетерпением последние две недели, когда город был в полной блокаде. ... Пустые холодильники с молочной давно отключены...* (А. Кол, специальный корреспондент ВГТРК, эфир от 22.08.2014, 20:00). В устной речи журналистов, политиков и чиновников широко используются и другие слова, образованные по описанной словообразовательной модели, например: *нефтянка* ← *нефтяная промышленность*, *коммуналка* ← *коммунальная квартира*.

Поскольку все эти слова уместны не в любой устной речи, а лишь при условии непринужденного общения, напомним три выделяемых Е.А. Земской компонента внеязыковой ситуации, характеризующие категорию непринужденности: «1) неофициальные отношения между говорящими, т.е. близкие (дружеские, родственные) или нейтральные»; 2) у говорящих отсутствует установка на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, доклад,

¹ Примеры, перед которыми стоит знак ©, взяты из Национального корпуса русского языка [3].

выступление на собрании, ответ на экзамене, научный диспут и т.д.); 3) в ситуации речи нет элементов, нарушающих неофициальность общения (присутствие посторонних лиц, магнитофон для записи речи и т.п.)» [4, с. 5]. Очевидно, что речь и журналиста, и политика, и чиновника реализуется в ситуациях, не обладающих системой указанных признаков, а следовательно, употребление слов типа *Можайка* является неуместным.

2. *Эрмитажник* ← *Эрмитаж*; ср.: *дачник* ← *дача*, *лесник* ← *лес*, *лодочник* ← *лодка*: существительное образовано на базе основы существительного с помощью суффикса *-ник* и имеет значение 'название лица по месту, обозначенному производящим словом'.

3. *Разбюрокрачивани*/j/e ← *разбюрокрачивать*; ср.: *вырубани*/j/e ← *вырубить*, *расследовани*/j/e ← *расследовать*, *решени*/j/e ← *решить*, *лечени*/j/e ← *лечить*: производное существительное образовано на базе основы глагола с помощью суффикса *-ни*/j/ и имеет значение абстрактного действия. Данная модель является весьма продуктивной в современном русском литературном языке. Подтверждением этому служит тот факт, что в разделе «Русской грамматики», посвященном производным существительным со значением отвлеченного процессуального признака, данный суффикс приводится первым [6, с. 157–159]; производное существительное сохраняет стилистическую характеристику производящего глагола.

Несмотря на то, что в русском языке есть словообразовательная модель, по которой образовано существительное *разбюрокрачивание*, правомерность его образования вызывает сомнения, так как в литературном русском языке нет производящего глагола *разбюрокрачивать*. Как указывалось выше, он тоже является словообразовательным неологизмом и образован от глагола *забюрократить/бюрократить*; ср.: *разбронировать* ← *забронировать* (*бронировать*), *разминировать* ← *заминировать* (*минировать*), *разбинтовать* ← *забинтовать* (*бинтовать*): производный глагол образован с помощью префикса *раз-* и имеет значение 'аннулировать действие, названное производящим глаголом' [6, с. 370].

В свою очередь глагол *забюрократить* может быть образован либо от глагола *бюрократить* с помощью префикса *за-*, но этого слова нет в литературном языке, либо от существительного *бюрократ* с помощью префикса *за-* и суффикса *-и-*. Однако другие глаголы, образованные от существительных с помощью этих же морфем, имеют иное значение; ср.: *заболотить* ← *болото*, *заводнить* ← *вода* – 'превратить в то, что названо производящим существительным' [6, с. 375]; *заарканить* ← *аркан*, *забагрить* ← *багор* – 'совершить действие с помощью орудия, названного производящим словом'.

Таким образом, возникла цепочка производных слов: *бюрократ* → *забюрократить* → *разбюрокрачивать* → *разбюрокрачивани*/j/e. Однако поскольку первое производное слово, *забюрократить*, образовано некорректно, то ставится под сомнение правомерность и всех остальных слов этой словообразовательной цепочки.

Если сравнить два типа нарушений словообразовательных норм с точки зрения культуры речи, то их специфика заключается в следующем. В одном случае (*Можайка*) словообразовательный неологизм

правильно образован по существующей словообразовательной модели, однако говорящий/пишущий либо не знает, что производное слово уместно употреблять в ограниченных типах речевых ситуаций, либо не вполне адекватно оценивает коммуникативную ситуацию. В другом случае (*разбюрокрачивание*) происходит нарушение словообразовательных норм, поскольку в качестве производящего используется слово, отсутствующее в литературном языке. Причиной появления подобных словообразовательных неологизмов является, по-видимому, общее снижение уровня культуры речи, проявляющееся прежде всего в снижении контроля не только за уместностью речи, но и за ее чистотой, которая является одним из коммуникативных качеств, характеризующих речь в содержательном и формальном аспектах.

Третий тип нарушений словообразовательных норм обличается со вторым, поскольку говорящий использует продуктивную словообразовательную модель, но допускает ошибку при выборе производящего слова. Однако считаем необходимым выделить этот тип нарушений отдельно, поскольку неправильный выбор производящего слова обусловлен нарушением морфологических норм современного русского литературного языка.

Так, широкую употребительность получило существительное **усвояемость*. Оно образовано по очень продуктивной словообразовательной модели, по которой существительные со значением абстрактного признака образуются на базе основы прилагательных или причастий с помощью суффикса *-ость*; ср.: *молодость* ← *молодой*, *честность* ← *честный*, *верность* ← *верный*. Следовательно, **усвояемость* ← **усвояемый*. Вместо причастия **усвояемый* должно быть *усваиваемый*, так как это форма глагола *усваивать*, а не **усвоять*. Таким образом, грамматическая ошибка при образовании формы страдательного причастия настоящего времени от глагола *усваивать* повлекла за собой неправильное образование и абстрактного существительного.

Поскольку причастия относятся к числу грамматических форм, широко употребительных преимущественно в письменной форме речи, нарушение правил их образования может быть обусловлено не только незнанием соответствующих морфологических норм, но и ограниченным читательским опытом.

Подобная словообразовательная ошибка допущена и при образовании существительного *остекленение*. Оно тоже образовано по продуктивной словообразовательной модели, описанной выше (см.: *расследовани*/j/e ← *расследовать*, *решени*/j/e ← *решить*, *лечени*/j/e ← *лечить*), – на базе основы глагола с помощью суффикса *-(е)ни*/j/. Однако в литературном русском языке есть глагол *остеклить*, а не *остеклени*. Следовательно, от глагола *остеклить* по этой же модели образуется существительное *остеклени*/j/e. Отметим, что в последнее время наметилась положительная тенденция употребления существительного *остекление*, образованного в строгом соответствии с нормами русского литературного языка (по крайней мере в Санкт-Петербурге).

Возможен еще один тип нарушений словообразовательных норм при использовании продуктивных словообразовательных моделей, связанный с необоснованным созданием словообразовательного

неологизма при наличии в литературном языке слова с тем же значением, ср.: *либералист ← либерал: © Я б не предоставлял национальные проекты либералистам... (Беседа об экономических и социальных проблемах на радиопередаче «Персона грата» // Из материалов Ульяновского университета, 2006).

С одной стороны, существительное *либералист образовано по продуктивной словообразовательной модели: *либералист ← либерализм; ср.: идеалист ← идеализм, оппортунист ← оппортунизм, социалист ← социализм, коммунист ← коммунизм (суффикс -изм в основе производящего слова отсекается). От основы существительного, называющего общественно-политическое (религиозное, научное) направление, с помощью суффикса -ист образуется существительное, обозначающее сторонника соответствующего направления [6, с. 343]. С другой стороны, в литературном русском языке есть существительное либерал, а следовательно, образование другого слова с тем же значением избыточно.

Наконец, неправильное образование сложного слова может быть вызвано нарушением норм лексической сочетаемости в производящем словосочетании, например: *высокотренированные собаки (из названия статьи в газете «Комсомольская правда», 13.05.2011). Прилагательное *высокотренированный образовано в результате сращения словосочетания *высоко тренированный.

В литературном русском языке есть такой способ образования, ср.: вечнозеленый ← вечно зеленый, вышеупомянутый ← выше упомянутый, долгоиграющий ← долго играющий. Производящие словосочетания построены по модели «наречие + прилагательные или причастие». Для образования таких

сложных слов необходимы два условия: во-первых, компоненты словосочетания должны сочетаться в соответствии с лексическими нормами, во-вторых, такие словосочетания должны быть высокочастотными. В приведенном же примере нарушено первое условие, а следовательно, не может быть и речи о частотности производящего словосочетания: сочетание слов высоко тренированный представляет собой сочетание несочетающихся понятий, так как тренированный – форма страдательного причастия прошедшего времени от глагола тренировать, а этот глагол не может сочетаться с наречием высоко.

Неправильное образование неологизма *высокотренированный обусловлено тем, что в русском языке довольно много сложных прилагательных с первым компонентом высоко-: высокопоставленный, высококонцентрированный, высококультурный, высокообразованный, высокоэффективный и др. Таким образом, говорящий ошибочно сделал вывод о том, что компонент высоко- может сочетаться с любым прилагательным или причастием, независимо от их лексического значения. Следовательно, в данном случае первопричиной нарушения словообразовательных норм стало нарушение норм лексической сочетаемости в производящем словосочетании.

Таким образом, анализ различных нарушений словообразовательных норм современного русского литературного языка подтверждает положение о том, что словообразование находится на стыке лексикологии и морфологии, а значит, усвоение всего многообразия словообразовательных норм без овладения лексическими и морфологическими нормами вряд ли возможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Педагогическое речеведение : словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Флинта; Наука, 1998. – 312 с.
2. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике / сост., ред. и вступ. ст. В.А. Звегинцева. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3. – С. 366–566.
3. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М. : Русский язык, 1979. – 240 с.
5. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования / В.Н. Виноградова. – М. : Наука, 1984. – 184 с.
6. Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.